

Николай МИЛОСЕРДОВ

МАШИНА ПРАВДЫ

Страницы из истории

Омск - 2013



МИЛОСЕРДОВ Николай Михалович

Родился в 1948 году на Алтае.

Окончил Барнаульское высшее авиационное училище летчиков, военную академию, международную академию менеджмента.

В воздушных силах прошел путь от рядового до подполковника, от летчика до старшего штурмана управления воздушным движением. Награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3 степени и многими медалями.

Коммунист. Член бюро Комитета Омского областного отделения КПРФ, заведующий отделом организационно-кадровой работы, затем - секретарь обкома.

Избирался членом Областной избирательной комиссии от Омского областного отделения КПРФ.

Огромен его вклад в дело создания полиграфического комплекса КПРФ. Директор ООО «Искра».

В октябре 2012 года по семейным обстоятельствам вернулся на Алтай.

20-летию Омской областной организации КПРФ посвящается

Необходимость модернизации типографии назревала уже давно, ведь все латания устаревшей машины «Марк- 62» не давали ощутимой перспективы протянуть еще несколько лет - качество печатной продукции продолжало желать лучшего, а отсутствие постоянной команды технических специалистов не могло дать надежды, что машину можно восстановить на длительный срок, даже затратив большие средства на её капитальный ремонт. Да и приобретение и изготовление запасных частей, даже на оборонных предприятиях, давалось с трудом, не говоря о том, что это было затратно. Не было порой заготовок обыкновенной бронзы, чтобы сделать простую червячную пару. Вот и обратился первый секретарь обкома Александр Алексеевич Кравец в ЦК КПРФ. Ведь развивать печатное производство своей партийной прессы на территории сибирского региона было целесообразно именно в Омске. Здесь уже был наработан опыт полиграфического производства, была база и это, конечно, не последний фактор для принятия решения на развитие полиграфии именно у нас. А чтобы вложиться в новое оборудование с перспективой дальнейшего его совершенствования и расширения производственной базы партии - должно было быть решение Президиума ЦК. Обстановка вокруг печатанья партийных газет в сибирском регионе требовала этого - в ответственные моменты выборных кампаний региональные партийные организации становились перед фактом, а где печататься, так как местные типографии под давлением властей, «Единой России», отказывались печатать агитационные материалы коммунистов. Вот так и родилось Постановление Президиума ЦК КПРФ Пр. № 60/4 от 20 декабря 2010 г. «О приобретении имущества». Оно гласило: «... с целью укрепления материально-технической базы политической партии *«Коммунистическая партия Российской Федерации ... приобрести в собственность следующий объект движимого имущества: одна рулонная офсетная печатная машина «Сити Лайн Экспресс» ... для представления интересов политической партии - «Коммунистическая партия Российской Федерации».* По всем вопросам, связанным с приобретением в собственность вышеуказанного объекта движимого имущества, заключение договора купли-продажи, Юридической службе ЦК КПРФ оформить соответствующую доверенность на первого секретаря Комитета Омского областного отделения политической пар-

тии «Коммунистическая партия Российской Федерации» Кравца Александра Алексеевича».

Мы в свою очередь при этом брали на себя все затраты на реконструкцию и строительство помещения для будущей типографии. Но не с этого постановления началась подготовительная фаза. Ведь просить машину нужно было с определенными, нужными нам, техническими данными, её возможностями в настоящее время и перспективой развития. Это сейчас мы можем сказать сами, вот такую-то нам нужно, а тогда необходим был совет профессионала. Вот почему для ознакомления с уже работающей, но с более широкими возможностями машиной индийского производства, в Подмоскowie был направлен гонец изучить ситуацию, на которого мы полагались и рассчитывали, как на будущего руководителя комплекса, от которого ждали заключения, предложений, в том числе и по реконструкции планируемого для размещения машины помещения, предложений в проектную документацию. Но как оказалось позднее, детального анализа и реальной помощи, на которую полагались, мы не получили. Более того и команды специалистов у него не было, как обещалось. Но зато уже начальный этап сотрудничества показал безразличие человека к начинаемому делу. А нужно-то было впрягаться и тянуть воз. Нужно было искать снова. Искать специалистов-полиграфистов, искать строителей, готовить проектную документацию. Тем самым строительством типографии навалили на свои головы кучу проблем. Всё нужно было решать и срочно.

Проект договора купли-продажи с закрытым акционерным обществом «Производственно-коммерческое акционерное общество «Внешмалтиграф» в лице Генерального директора Ремизова Дмитрия Александровича был всесторонне проанализирован, детально подправлен. На что юристы ЦК дали высокую оценку. Пришлось выбивать удешевление договора за счет ЗАО - вплоть до организации питания и проживания монтажников оборудования. Курировал договор со стороны продавца Виталий Козырев, который прибыл в Омск со своей коллегой, встретился с Александром Алексеевичем, что называется, изучил обстановку на месте. Его советы и предложения были учтены, в том числе и строителями. Надо отметить, что работалось с ним на протяжении всего проекта легко, без головной боли. О чем нельзя сказать при работе здесь, на месте. Поиск строителей требовал постоянного просчета затрат - чтобы не допустить завышения стоимости всех строительно-монтажных работ, ведь на этот этап затраты шли уже за счет обкомовских

средств. Приходилось сравнивать расчеты на виды работ различных организаций и тех, с кем уже приходилось работать, и тех, кого не знали. Хотя Александр Алексеевич прекрасно понимал, что конечный результат затрат может оказаться далеко не расчетным - опыт его работы со строителями это подтверждал неоднократно. В конечном счете пришлось положиться (свой не должен ободрать) на Зорина Сергея Робертовича - это руководитель строительной организации, коммунист Октябрьского местного отделения КПРФ. Да и брал он на себя все виды работ: от, что называется, первого колышка, подготовку и сопровождение проекта до пуска объекта.

Согласно договора купли-продажи поставка оборудования в г. Омск должна была быть не позднее 30 апреля 2011 года, более того Продавец оставлял за собой право досрочной поставки, а отсюда все сроки строительных работ. Времени на раскочку не было, тем более первоначальный проект пришлось корректировать значительно, да и нужно было его увязать с давней задумкой Кравца А.А. - сделать «воздушный» переход между двумя зданиями обкома. А это свои сложности, да и затраты. Но «коль ввязались в эту «пьянку», - как говорит Александр Алексеевич, - режь последний огурец». Вот и резали - всё меньше окажутся затраты на переход, коль в комплексе решать задуманный проект. Об этом тоже свидетельствует уже большой строительный опыт первого секретаря обкома.

Понимая, какой объем строительных работ предстояло выполнить, не дожидаясь весеннего потепления, в феврале начали снимать с пристройки, где планировали разместить новое оборудование, бетонные перекрытия. Жаль, ведь не так давно был проведен ремонт крыши. А дальше, зимой предстояло провести земляные работы и подготовить котлован под фундамент будущей машины, залить его бетоном. Никакой строительной документации на действующее помещение не сохранилось, вот и приходилось сталкиваться с загадками, что за кабель или труба попались при раскопках, куда и зачем они ведут. Всё приходилось делать на ощупь. А это всё время и дополнительный ручной труд. Требования к фундаменту для машины у поставщиков были жесткие и по качеству бетона, и по арматуре, и толщине, и перепаду фундамента. Он должен быть единым монолитом. Вот порой и приходилось задавать строителям «глупые» вопросы - почему так, а не так делаете, когда что-то нарушалось? Это, конечно, не всегда нравилось, но улаживали, а нарушать строительный технологический процесс не позволяли - слишком тяже-

лые последствия могли быть для будущей работы машины. Всё вымерялось до миллиметра - где какая опора машины будет стоять, где и какие лотки в бетоне будут проходить для подвода кабеля от электрических щитов, трубопроводов с водой и воздухом и т. д. А когда каркас из арматуры был готов, то на этом «нуле» я сказал под камеру Геннадия Дмитриевича Гвоздарева (*видеооператор Омского обкома - ред.*) «пророческие» слова: «Здесь будет стоять машина!» и сразу поправился: «Здесь будет стоять печатная машина!» Он, отслеживая этапы строительства, порой, конечно, после напоминаний, всё запечатлевал на видео - для истории. Я надеюсь, и этот этап пути обкома найдет отражение в его очередном фильме - материала для этого снято достаточно. Уже первые работы показали, что корректировки неизбежны, ведь перекрытие лотков тонким железом тут же привело бы к их выводу из строя - они не выдержали бы нагрузок под тяжестью гидравлических тележек с ролями в 400 кг и тогда бы снова нужны были дополнительные затраты из партийного кармана. Фундамент здания, конечно, был слабоват, вот пришлось, чтобы усилить стены, обвязать первый этаж железобетонным кольцом. Пришлось расширять ворота и разрушить часть стены, а затем усилить бетонной аркой. И после этого вести монтаж надстройки. На облегченный металлический каркас для монтажа стен и крыши использовали легкие «Сэндвич-панели». При проектировании за счет этого было решено ослабить нагрузку на фундамент. Зато первая часть перехода прошла бы в теплой части помещения под крышей, над машиной. Но и здесь, на первый взгляд простоту, пришлось решать - как попасть из окна в окно двух зданий (их расширили для установки дверей) и пройти на заданной высоте над машиной. Но нужно было ещё умудриться смонтировать секции машины под переходом. Проект проектом, а головоломок было достаточно на каждом этапе строительства и монтажа. Но решали, где продумывая наперед, а порой и по мере поступления возникающих проблем. Громоздкую систему кондиционирования, а не просто вентиляцию, нужно было монтировать внутри помещения, вот и пришлось создавать дополнительные навесные облегченные площадки, а это всё равно нагрузка на конструкцию и фундамент. Поэтому пришлось первоначальные предложения строителей корректировать, облегчая конструкцию площадок за счет более легких профилей и толщины металла. И такими корректировками, в конечном счете, ни на одну сотню тысяч рублей удалось уменьшить смету. Надо отдать должное Сергею Робертовичу - он с пониманием относился к

тому, из какого кармана деньги и шел на приемлемые изменения. Зачем, к примеру, 5мм железо на полу перехода, когда достаточно и 3мм, ведь сама его конструкция позволяет обеспечить надежность, а в результате экономия. Само железо было дорогим в смете. И так во всём. Многие работы велись параллельно и их нужно было состыковывать. Условиями договора предусматривалось пять этапов платежей за машину. И здесь не всё обошлось гладко. Расписав для себя всё по срокам платежей и суммам, связывался с бухгалтерией ЦК КПРФ и согласовывал с Ольгой Юрьевной Кибис перечисления нужной суммы средств к нам. Затем главный бухгалтер обкома Гашевская Татьяна Викторовна проводила платеж Продавцу. Всякое отступление от сроков проплаты предполагало большие штрафные санкции. Первые две платежки прошли без замечаний по суммам и срокам. Прошла и третья. Она была самая крупная. Но! «Третий платеж должен был быть осуществлен Покупателем в течение пяти банковских дней после получения от Продавца извещения о готовности оборудования к отгрузке. Такое извещение Продавец должен был отправить не позднее 28 февраля 2011 года». Так гласил договор. Платеж был отправлен в указанный срок. Но извещение-то нами не было получено. Почему? Рабочий класс индийского производителя объявил забастовку. В договоре был предусмотрен Продавцом такой ФОРС-МАЖОР. Но эта ситуация вела к срыву сроков поставки. И не это было главное здесь, а главное то, что я, курирующий эту сделку и весь проект, дал указания отправить деньги без этого извещения. После того как стало известно о забастовке, да и я о ней не знал, Александр Алексеевич пригласил меня к себе и, обхватив голову руками, спросил: «Николай Михайлович, что вы наделали? Деньги-то не лично Ваши». Попытаться что-то говорить в своё оправдание, типа - оборудование всё равно после забастовки придет, - было ни к чему. Я был виноват. Получила за этот промах и главный бухгалтер. Я отвечал за всё в этом проекте и должен был держать руку на пульсе, отслеживая пунктуально всё. Александр Алексеевич вынужден был выходить на Геннадия Андреевича Зюганова, чтобы через Международный отдел ЦК КПРФ связаться с индийскими товарищами и повлиять на ускорение процесса поставки машины. Не знаю, было ли такое обращение и повлияло ли оно, но с большой задержкой, после прекращения забастовки оборудование было отгружено в порт Балтийского моря. Да ещё месяц пути морем и уже срок поставки не 30 апреля 2011 года, а в лучшем случае – июль. Все графики летели. Но сама по себе только поставка ма-



Начата реконструкция здания типографии







Полиграфическое оборудование доставлено...



разгружено...





... установлено





За отличную работу строители и наладчики полиграфического комплекса награждены медалями ЦК КПРФ



Пробный выпуск газеты «Красный Путь»



25 августа 2011 года состоялось торжественное открытие типографии





***Председатель Президиума ЦК КПРФ
Геннадий Андреевич Зюганов перерезал красную ленту***





Пуск!



Полиграфический комплекс в действии





«В печать. 10.37. 25 августа 2011 г. Зюганов»



Первый номер газеты «Правда», изготовленный в Омске



Знакомство гостей со службами обкома



Пресс-конференция в конференц-зале Омского обкома КПРФ



Встреча омичей с Г.А.Зюгановым на Ленинской горке





**Спецвыпуск газеты «Красный Путь» о визите лидера КПРФ
Г.А. Зюганова в Омск**

шины Сити Лайн Экспресс еще не давала возможности запустить типографию. Нужно было и другое оборудование для пуска: устройство экспонирования форм и проявочная машина. Такое оборудование мы получили из Санкт-Петербурга и в июне месяце оно было запущено, до прихода печатной машины. Но и здесь, только русским под силу, - как сказали питерские специалисты, - а они только что приехали с монтажа такой же машины из Финляндии, решить возникшие проблемы и запустить машину без дополнительных затрат и головоломок. Оборудование достаточно громоздкое и разместить его на втором этаже было не так-то просто в приспособленном помещении. Даже «открутив» от него всё, что «открутить» можно, нужно было его поднять наверх. Финны привлекли для такой же работы, в таких же условиях, как у нас, мощный, с большим вылетом стрелы кран, разобрали стену на втором этаже. У нас, сами понимаете, такой возможности не было. Масса «хорошо организованных» людей, да могучий русский язык, позволили на плечах с помощью веревок, пройдя через весь цех, по лестничной клетке, с перекурами и передышками поднять машину на второй этаж и установить! Здесь и в процессе всей работы активный на советы и на дело Капустин Андрей Григорьевич (*специалист-печатник - ред.*), отрываясь от «Флексы», хотя это, конечно, не его было дело, активно откликался на все просьбы о помощи. А уж пуск и наладка - это было делом специалистов. Питерцы с ней успешно и в короткие сроки справились. Интеллигентный и профессиональный ленинградский рабочий класс со старой закваской не подвел. Обучил наших печатников, задав и нам ряд очередных головоломок. Оказывается, помещение для машины должно было быть без доступа дневного света, только желтый спектр лучей может присутствовать, да и тот не любого тона. Вот и пришлось искать желтую тонированную пленку для окон в помещении. Но машине она не «понравилась» и та не выдала нужного качества пластин. А перед этим Иван Викторович Федин (*инструктор орготдела - ред.*) (надо отдать ему должное – помогал во всём и на всех этапах строительства) обнаружил бесхозные ломаные листы гипсокартона. Вот мы и не дали пропасть добру, снарядив машину, привезли их, нарезали по размеру окон, покрасили желтой краской и без лишних затрат выкрутились, что называется, дешево и сердито. Теперь цветовой диапазон машина «утвердила». Экономили, как могли. Строительство шло своим чередом. Смонтировав несущие металлические конструкции, приступили к монтажу Сэндвич-панелей и здесь для их подъема на стены использовали не кран, а подъем-

ник-люльку, всё меньше обходятся почасовые затраты на её аренду. Встал вопрос, а как же быть дальше с крышей и как монтировать машину, ведь её нужно подавать через верх. А согласно условий договора, мы должны были сообщить Поставщику перед отправкой ими оборудования, что помещение отово к приему. И здесь было найдено решение - крышу монтируем, но вырезаем в ней небольшое отверстие, чтобы не ослабить перекрытие и чтобы можно было опустить сверху только крюк подъемного крана. Так и сделали. Машина шла на корабле в Балтийский порт. Сообщение поставщикам было отправлено – мы готовы к приему! Ждали с нетерпением прибытия корабля и задавали Поставщику вопрос - через сколько дней после прибытия груза в порт они смогут отправить его нам. Машина ими была (сразу после разгрузки с борта) отправлена без задержек.

Когда контейнеры пошли на трех машинах в Омск - начали отслеживать их движение, связываясь с водителями. Нам ведь нужно было подготовить к их прибытию подъемную технику и чтобы она тоже не простаивала впустую – денюжки ведь текут наши. Накануне прибытия, когда всё казалось было согласовано и определено точное время прибытия машин, водители вдруг запросили более поздний срок прибытия – не утром, а днем - хотели переночевать в дороге - это нас не устраивало и они получили отказ в корректировке сроков. Утром, когда я пришел пораньше (не терпелось) в обком, машины уже стояли на месте, водители спали. Ну и хорошо. У нас всё готово, можно выгружать. Разбудив водителей, поставили первую машину на площадку под разгрузку, а проще - во двор обкома - куда с трудом загнали эту машину с морским контейнером. Это в условиях договора было так прописано - «подготовить площадку для разгрузки». И снова вводная. Первый контейнер сняли с платформы, а груз по шесть тонн нужно ещё вытащить из него - под руками только полуторатонный подъемник (Николай Сергеевич Иванов (*секретрь Омкого обкома КПРФ - ред.*) договорился – хорошо хоть такой), а другой и в контейнер-то не зашел бы. И снова вводная, но «голь на выдумки хитра». С крановщиком согласовали и отработали все команды, нужно было только четкое их исполнение. Под ящики в контейнере подложили трубы (это сейчас просто – подложили, а тогда еще их нужно было подложить под шеститонный груз), и по команде крановщик начал поднимать один край контейнера, а когда начиналось движение груза, энергично отпускал поднятый край. И эта машина сама выползала наружу. Рисковали. Но другого выбора у нас не было.

А тут ещё только что двор закатали асфальтом, повредим же его. Но ничего сантиметров десять всего углом выдавили - тут же поправили. Теперь, когда он вышел, уже можно было работать крапом и переставить ящики с оборудованием поближе, разобрать упаковку, а дальше, навалившись людской массой, на трубах катить в помещение. Справились. У нас же не заграница. Монтажники Поставщика уже были на месте и приемка прошла успешно. Ведь договор, после прибытия груза, возлагал всю ответственность за него на нас. А что мы могли проверить, видя эти железяки в упаковке в глаза первый раз - только целостность пломб на ящиках – это мы приняли у водителей, расписались за приёмку и в добрый путь назад – отдохнуть они отказались. Вся распаковка шла на глазах и под контролем представителей поставщика. А дальше и комсомольская сила пригодилась – помогали разбирали упаковку по бревнышкам, по досточкам, по листам – всё в хозяйстве сгодится. И сгодилось. Настал момент монтажа секций. Дело тонкое, точное и кропотливое. Это уже было делом спецов. Наши были только на подхвате, как подсобная рабочая сила. Хотя подвод всех коммуникаций, вся электрика было нашим делом. Алексей Алексеевич Воробьев с электрикой справился профессионально. И на наши просьбы о помощи по его части всегда откликался, только просил всё же решать вопросы через Сергея Робертовича. И правильно – он же его начальник. Чтобы перетаскивать секции уже внутри помещения, оказалось недостаточно одной гидравлической тележки–подъемника. Приобрели новую – она и далее при эксплуатации машины нам нужна была. Просто так деньги не разбрасывали. Вроде бы мелочи, а специалистов по монтажу нужно было обеспечить и ветошью, и керосином, и маслами, и многим другим. Подключался Сергей Робертович Зорин, всё привозил - проще было с ним решать, чем выбивать машину у себя в гараже. Задержек и простоев для специалистов по нашей вине не было. Этого нельзя было допустить - каждый день был на счету. Александр Алексеевич Кравец держал руку на пульсе, постоянно отслеживал процесс всех работ и при необходимости вносил коррективы. Тем более, что для монтажников срок сдачи был поставлен почти на неделю раньше необходимого (мы себя страховали от непредвиденных ситуаций) и они шли по этому графику. Не знаю, сказал ли кто-нибудь монтажникам о точной дате приезда Геннадия Андреевича Зюганова на пуск машины и выпуск первого сибирского номера центральной партийной газеты коммунистов «Правда», но их ориентировали закончить

монтаж за неделю до 25 августа, запустить машину и сделать пробный выпуск газеты «Красный Путь». Они это сделали! Пробный номер «Красного Пути» вышел качественным. Конечно, на это долгожданное мероприятие Александр Алексеевич пригласил всех и, конечно, журналистов наших. Да они и сами с большим нетерпением ждали запуска машины и качество работы машины их не могло не волновать. И не только журналисты, а все присутствующие любовались работой машины, придирчиво оценивали цветность, ощупывали и разглядывали газету, чуть ли не на зуб пробовали. Малейшие замечания печатники под руководством монтажников оборудования устраняли сразу. Учеба шла на ходу. Строители гордились, и по праву, результатами своего многомесячного труда. За что многие из них были награждены медалями. Оставались считанные дни до официального пуска. К этому времени пришел электронный вариант специального выпуска газеты «Правда» и к её печатанию для сибирского региона этого выпуска была проведена приладка. Мы были готовы к пуску. Утром 25 августа Геннадий Андреевич прибыл на поезде из Новосибирска и на 11.00 планировалось официально пустить «Машину Правды для народа» - с таким плакатом, подготовленным Казимировой Галиной Николаевной, она стояла в готовности к работе. Но часть запланированных предпусковых мероприятий в обкоме с Геннадием Андреевичем прошли досрочно и он вышел для запуска с опережением графика (время пуска, которое написано им на газете, оно реальное). Мы ждали пуска. Красная ленточка, повязанная на кнопке пуска машины, позволяла безошибочно нажать именно ту кнопку. А ножницы для разрезания ленточки ждали своего времени. На запуске машины кроме группы сопровождения из ЦК КПРФ присутствовала и делегация от Внешмультиграфа во главе с Генеральным директором Ремизовым Дмитрием Александровичем, я их встретил в аэропорту накануне. Кравец Александр Алексеевич подвел группу со стороны технического входа - поближе к пульту управления. Народу набилось полное помещение – интерес был большой и со стороны приглашенных журналистов. Затем они приняли участие в пресс-конференции с Г.А. Зюгановым в актовом зале обкома. Разрезана красная ленточка. Геннадий Андреевич раздал её фрагменты Александру Алексеевичу, Дмитрию Александровичу, Понамареву Алексею Алексеевичу – управляющий делами ЦК (он у нас был впервые, хотя ЦКовское хозяйство здесь солидное – оно, конечно, всех впервые посетивших нас гостей, да и не только, поражает). Геннадий

Андреевич нажимает на кнопку. Пуск! Издав характерный сигнал, машина начала разматывать с роля бумагу, за ней пристально наблюдал лидер партии. И тут же готовая газета, пройдя через фальцаппарат, под объективами камер выходит по транспортерной ленте. Машина заработала на партию. И вот первый экземпляр «Правды» омского выпуска в руках Зюганова Г.А. Здесь же на столе у транспортерной ленты он подписал добро на выпуск. «В печать. 10.37. 25 августа 2011 г. Зюганов». По случаю важного события в партии Геннадий Андреевич обратился к присутствующим, поздравив и поблагодарив партийную организацию во главе с первым секретарем Кравцом Александром Алексеевичем, коллектив типографии, строителей. Вручил партийные награды и подарки, а Александр Алексеевич прокомментировал вклад каждого награждаемого. Мне он вручил орден «За заслуги перед партией» и в подарок от Зюганова ЦКовскую ручку, главному нашему строителю – Зорину С.Р, Генеральному директору-поставщику - грамоты ЦК КПРФ, подарки товарищам. И пошли сигнальные номера газеты, отпечатанные на новой машине, на сувениры. Геннадий Андреевич не успевал ставить автографы на её первом выпуске. И вот только теперь Рябикова Татьяна Александровна, после упаковки газет, могла готовить номер нашей «Правды» к отправке по сибирским регионам. Это уже было событием. Не часто такое происходит у нас, да и в партии в целом. После выхода из типографии во дворе обкома Геннадий Андреевич повстречался с водителями, немного пошутил с ними, рассказал веселый анекдот, сфотографировался на память, и дальше по графику работы на омской земле. Сегодня его ждала ещё встреча с жителями Азовского района и открытие только что отстроенного нового партийного дома азовских коммунистов, пресс-конференция, митинг на Ленинской горке, возложение цветов к Вечному огню в парке Борцов революции, вечером у мемориала на Аллее героев. Дождливая погода не помешала выполнить плотный запланированный график мероприятий. И здесь, как всегда, желтая пресса не могла не «проколоться», пытаясь добавить ложку дегтя в работу лидера коммунистов в Омске. Одним словом, не смогли блеснуть умом, блеснули сапогом – движение Г.А. Зюганова. Но со знанием дела написали, что якобы последнее запланированное мероприятие у лидера не состоялось. Дождь их самих распугал, да им же очередной раз репутацию подмочил.

А дальше начались рабочие будни. Ведь недавняя попытка передать в аренду машину в предпринимательские руки вновь

28

закончилась неудачей. Не успев прийти, планируемый руководитель (он вообще-то и не полиграфист – пришел по знакомству), ничего ещё не сделав полезного, сразу полез в партийный карман - раздул штат типографии за счет своих родственников, таких же, не представляющих печатное дело: бухгалтеров, юристов и т.д. Это мы уже проходили по опыту предыдущей типографии. Был там такой руководитель Дорохин. Этот же забрал у печатников трудовые книжки, документы, не оформил их к себе и оставались они без полного социального пакета. А все расходы и затраты на производство он вешал на шею обкома, у самого ни гроша за душой не было. Вот и пришлось с ним как можно быстрее расстаться. А то наворочает, потом разгребай. Перед расставанием с ним поговорили с печатниками (они как бы официально являлись всё же его подчиненными), рассказали ситуацию и планируемые в ближайшие часы меры к их руководителю. Было предложено им оформиться в наше ООО «Искра». Они с пониманием отнеслись к этой ситуации и согласились со всеми моими предложениями. Я сразу же об этом сообщил Александру Алексеевичу. Тут же пригласили предпринимателя и отказались от его услуг. Тем более, с ним не было ещё оформлено договора аренды (по его же вине) - всё корректировал условия проекта договора для получения односторонней выгоды. Да это было и к лучшему, что быстро расстались. Иначе начались бы потом судебные тяжбы – это в его характере. Он даже пытался потом выбить у юриста задним числом якобы оформленный договор. Потом ещё долго мотал нервы, требуя заплатить его родственникам, которых мы и в глаза-то не видели на работе. Вот в такой напряженной производственной обстановке, как – то почти автоматически (я думаю согласованное заранее с Александром Алексеевичем, предложение Алехина Андрея Анатольевича) машину и типографию в целом передали в аренду «Искре», т. е. на мои плечи. Предшественники сидели на шее обкома, одних потом выгоняли с позором, другие, бросив всё, сами убегали. А ты вроде бы как уже вник, ознакомился с машиной, кое-чему научился, вот тебе и карты в руки. Это как бы партийное поручение. Вот и пришлось учиться теперь печатному делу настоящим образом. Благо, что Татьяна Александровна Васильева хороший технолог и специалист - во многом помогла разобраться. А Сидоренко Игорь Михайлович - он легко вник в работу новой для него машины и для него не было проблем, чтобы обеспечить качественную печать. И вообще на дружную работу в этой команде Каурцевой Тамары Григорьевны, Королева Максима, Степанова

Алексея всегда можно было положиться. А для меня изучение: бумага, краска, цены у поставщиков, расходы на выпуск газет в зависимости от цветности и тиража, пластины, нормы приладки, электроэнергия (ведь должны работать и другие машины - их надо развести по времени, чтобы хватало мощности); себестоимость газеты, прибыль и т.д. и т.д. Всё это стало моей головной болью. Где научиться? Всё - коммерческая тайна. Вот и приходилось то там, то там у конкурентов выуживать помаленьку. Интересовался у Воропаевой Лилии Михайловны (*директор ООО «Инком-Принт» - ред.*) по работе на печатной машине «Марк – 62», как это она всё у себя рассчитывает: нормы расхода, затраты и т.д. Вот так по крохам собирать информацию, обобщать в таблицы, анализировать. В общем, скучать было некогда. А нужно – то было ведь не просто выпустить «Красный Путь» и «Омское время», а добиться ещё получения прибыли от печатания за счет не наших газет. Хорошо, что в это время разворачивались крупные выборные кампании и за счет много миллионных тиражей «Правды» для Урала и Сибири, печатанья других региональных агитационных газет - нам удалось по итогам года выйти в «Искре» на хорошую... прибыль и покрыть ещё все внутренние хозяйственные расходы обкома. В таких напряженных условиях искать каких-то заказчиков на печатание других газет на нашей машине одному было совершенно нереально.

Типография работает, возможно расширение производства за счет нового оборудования, но для этого придется снова реконструировать, достраивать. Вероятнее всего понадобится решать и другие технические проблемы. Нужно считать и советоваться со специалистами.

А в заключение хочется пожелать всему коллективу дружной работы и чтобы омский обком оставался ведущим во всех делах партии.

С Кравцом это реально!

МИЛОСЕРДОВ Николай Михайлович
Секретарь Омского обкома КПРФ с 2008 по 2012 годы

МАШИНА ПРАВДЫ

Страницы из истории

Фотографии: Милосердов Н.М., Платычев В.А., Алехин А.А.
Компьютерная верстка и дизайн: Казиминова Г.Н.
Корректор: Гутенева А.Л.

Бумага офсетная.
Отпечатано: ООО «Искра», г. Омск-29, проспект Мира, 37, к. 11.
Тираж 100 экз.